

Лучшие романы об уголовном розыске

НИКОЛАЙ ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Наперегонки
с убийцей

ЭКСМО

Алексей Викторович Макеев
Николай Иванович Леонов
Наперегонки с убийцей
Серия «Полковник Гуров»

текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6888540

Николай Леонов, Алексей Макеев. Наперегонки с убийцей: Эксмо;

Москва; 2014

ISBN 978-5-699-70769-0

Аннотация

Пока полковник Лев Гуров расследует дело о массовом отравлении «паленой» водкой, его напарник Владислав Крячко разбирается с неизвестной девушкой, которую он спас после ДТП. Девушка, тщательно скрывающая, кто она и откуда, уверена, что сбивший ее автомобиль оказался в том месте и в то время не случайно, это покушение. Мнительность потерпевшей вызывает у Крячко иронию, однако вскоре ему снова приходится спасать не только ее, но и свою собственную жизнь от наемных убийц, идущих по следу неизвестной. К защите девушки подключается Гуров. У сыщиков появляется подозрение, что дело о «паленой» водке неясным образом связано с загадочной личностью их новой знакомой. Догадываются муровцы и о том, что смертный приговор киллеров отныне вынесен всем троим...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	27
Глава 4	39
Глава 5	50
Глава 6	61
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Николай Леонов, Алексей Макеев Наперегонки с убийцей

Глава 1

Нырнув в ближайший переулок, Лариса вжалась спиной в стену старенького пятиэтажного дома с осыпавшейся штукатуркой. Сердце гулко стучало в груди и, казалось, готово было выпрыгнуть в любую секунду. Девушка несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. Так не годится... Надо взять себя в руки и перестать шарахаться от каждой тени. Хотя черный «мерин» с густой тонировкой на стеклах, не позволяющей разглядеть пассажиров внутри салона, назвать тенью можно было с огромной натяжкой. Напротив, автомобиль был более чем реальным. И в том, что он охотится именно за ней, Лариса практически не сомневалась. Интересно, успели ли они заметить, как она нырнула в этот сумрачный переулок? Лариса искренне надеялась, что нет...

Город уже просыпался. Красный диск восходящего солнца окрасил крыши домов и изумрудно-зеленые верхушки деревьев. Еще какие-то пара часов, и этот огромный мегаполис вновь превратится в гудящий муравейник. Тогда будет

попроще... Тогда у нее появится шанс затеряться в толпе...

Лариса отлепилась от стены и, затравленно оглянувшись через плечо, побрела по переулку в сторону, противоположную той, где она только что едва не стала жертвой заранее спланированного ДТП. Сердцебиение немного успокоилось, однако Лариса чувствовала, как все ее тело сковала непреодолимая усталость. Мышцы с трудом подчинялись подаваемым командам. Сколько времени она уже провела без сна? Двое суток? Или уже больше? И как вообще получилось так, что ситуация вышла из-под ее контроля? Где она допустила ошибку? Все эти вопросы роились у нее в голове, но ответа на них Лариса не находила. У нее толком и времени-то не было на то, чтобы грамотно проанализировать сложившееся положение...

Звук автомобильного двигателя вновь заставил ее обернуться. Лариса остановилась и сделала еще несколько глубоких дыхательных упражнений. Несмотря на то что в четыре утра такой жары, как днем, не наблюдалось и неподвижный воздух имел температуру не более шестнадцати-семнадцати градусов, пот обильно струился по вискам девушки. Черные как смоль, нечесанные волосы прилипли к шее. Белая без рукавов блузка тоже насквозь пропиталась потом... И ужасно ныли ноги. Лариса даже подумывала о том, чтоб сбросить эти неудобные туфли возле какого-нибудь мусорного бака и отправиться босиком, но тогда она привлечет к себе ненужное внимание... Ах, если бы при ней был телефон!.. Но она

слишком поздно заметила отсутствие мобильного на привычном месте в сумочке. Куда он, черт возьми, мог запропаститься? Последний раз Лариса видела его вчера, около одиннадцати часов вечера, в клубе, где Алексей назначил ей встречу... Она это точно помнила. Встреча, кстати, так и не состоялась, и у Ларисы были все основания предполагать, что прокол произошел раньше. Может, и сама встреча была всего лишь фикцией. Им понадобилось точно знать, где и когда она будет находиться... А потом этот «мерин»... Много сходило. Много, но не все...

Но телефон?.. Неужели она банально оставила его на барной стойке после того, как в очередной раз безрезультатно пыталась дозвониться до Алексея? На нее это мало похоже... Но факт оставался фактом. Телефона при ней не было, а следовательно, и не оставалось возможности в экстренном порядке связаться с...

Лариса мысленно встряхнулась. Сейчас не время думать о причинах и следствиях. В настоящий момент перед ней стояла куда более актуальная проблема. Уйти от преследования... А все остальное потом. Анализировать можно было, лишь оказавшись в безопасности. Рядом с теми, кому она могла доверять. Хотя, если честно, кому она могла доверять?.. Любая ошибка стоила бы ей слишком дорого. Она стоила бы жизни.

В конце переулочка мелькнула фигура прохожего. У Ларисы словно открылось второе дыхание. Быстрым шагом

она двинулась вперед, в надежде догнать незнакомца. Или незнакомку?... Не важно. Догнать, попросить телефон, позвонить... Все лучше, чем продолжать метаться по ночному городу с убийцами на хвосте. Лариса не могла сейчас позволить себе такую роскошь, как бездействие.

– Пойдите!..

Оклик получился настолько слабым, что вряд ли прохожий смог его услышать. Но тем не менее Лариса испуганно прикрыла рот ладошкой. Ускорила шаг.

До пересечения грязного замызганного переулка, в котором она оказалась, с соседней улицей оставалось не более трех метров, когда на фоне проема возник черный «мерин». Лариса остановилась, а затем невольно отступила на шаг назад. В тонированных стеклах отразился багрянец восходящего солнца. «Мерин» резко развернулся и нацелил свой тупой нос в сторону переулка. Кто бы ни находился в салоне автомобиля, он заметил свою жертву. Взревел двигатель, и «мерин» сорвался с места.

Лариса развернулась и побежала, не оглядываясь. Однако состязаться с мощной иномаркой девушке оказалось не по силам. «Мерину» потребовалось не более пяти-шести секунд на то, чтобы настигнуть беглянку. Лариса инстинктивно дернулась влево, изогнувшись всем корпусом. Если бы не этот финт, удар передним бампером, без сомнений, оказался бы для нее смертельным. А так он пришелся Ларисе по ребрам. По касательной. Девушка покачнулась и рухнула

на металлический корпус «мерина». Опора выскользнула из-под нее, и Лариса приземлилась на пыльный, потрескавшийся от жары асфальт. К боли в поврежденном боку прибавилась боль в бедре и в затылке. Перед глазами все поплыло, и Лариса потеряла сознание.

«Мерин» ударил по газам и, посчитав, что его задача выполнена на все сто процентов, выскочил из переулка.

* * *

Мобильник пикинул в кармане Крячко, извещая его о том, что зарядка батареи на исходе. Полковник неопределенно повел плечами и слегка сбросил скорость, входя в очередной поворот. Мимоходом бросил взгляд на светящийся циферблат под приборной панелью. Начало пятого утра. Ну, надо же! Удивительно, как он умудрился так потерять счет времени. Впрочем, девушка, у которой он остался вчера вечером в гостях, того стоила. Стас находился в прекрасном расположении духа. А выспаться он еще успеет. Пару-тройку часов, во всяком случае. Жаль, что завтра не выходной, но... Так удачно познакомившись с Валентиной вчера в кафе, он просто не мог ждать до пятницы. Глупо бы было. В отношениях с женщинами Крячко всегда старался придерживаться пословицы: «Куй железо, пока горячо». И, по большому счету, такой профессиональный подход к делу его ни разу еще не подводил. Так оказалось и вчера. Ночка выдалась дивной.

Правда, Валентина не относилась к той категории женщин, с которыми Стас мечтал бы связать свою жизнь раз и навсегда. Он даже не был уверен, что такие женщины существовали в принципе. Крячко давно уже определил себя в категорию заядлых и неисправимых холостяков. И его это устраивало.

Крячко склонился вперед и утопил диск в магнитоле. Это новшество он пристроил в своем стареньком «Мерседесе» совсем недавно и чрезвычайно гордился им, что вызывало целую гамму саркастических замечаний у его коллег и товарищей. Но Крячко не обижался. На губах его заиграла улыбка, когда по салону разлился мелодичный голос Олега Митяева.

Крячко перестроил «Мерседес» в левый ряд. Его взгляд автоматически зафиксировал лежащую на асфальте в прилегающем переулке женскую фигуру, и Стас резко нажал на тормоза. Взвизгнули шины, «Мерседес» остановился. Может быть, ему померещилось?..

Стас сдал назад и вновь бросил взгляд в заинтересовавший его переулок. Рассвет уже основательно занялся, и теперь легко можно было различить очертания любого предмета. Крячко чертыхнулся. Нет, он не ошибся. На асфальте без признаков жизни действительно лежала женщина. Полковник поспешно прижал «Мерседес» к обочине, выключил магнитолу и выбрался из салона. Стремительно зашагал в сторону распростертого тела. Остановился рядом, присел на корточки.

На вид ей было не больше тридцати лет, и даже размазанная по лицу косметика не могла скрыть того, что девушка достаточно привлекательна. Овальной формы лицо, правильные черты, в которых присутствовало что-то греческое, черные волосы. Стас приложил два пальца к сонной артерии. Пульс хоть и слабый, но присутствовал. Значит, она жива.

Пьяна?.. Крячко принялся, но, как ему показалось, спиртным от девушки не пахло. Он опустил взгляд и внимательно пригляделся к следам на асфальте. Предчувствие не обмануло полковника. Рядом был совершенно отчетливый след шин. ДТП?.. Наверняка. А водитель, ненамеренно или нарочно сбив девушку, скрылся с места происшествия...

Стас слегка перевернул тело. На правом боку белая блузка пропиталась кровью.

Крячко сорвал с пояса мобильник, и в тот же момент тот снова пиликнул. Зарядка была на исходе. Ее хватит максимум на один звонок. Стас передумал звонить в «Скорую помощь». В конце концов, он и сам может доставить девушку в ближайшую больницу. Так даже будет быстрее. Он убрал телефон обратно в чехол.

Девушка открыла глаза и сфокусировала взгляд на склонившемся над ней мужчине. Крячко открыто улыбнулся.

– С вами все в порядке? – негромко осведомился он.

Ее реакция на данный вопрос была стремительной и крайне неожиданной. Девушка выбросила вперед правую руку и попыталась ударить Крячко по лицу. Он вовремя перехватил

ее за локоть и нахмурился.

– В чем дело?

Она попыталась выдернуть руку, но Стас только усилил хватку. В глазах девушки заплескался самый настоящий животный страх.

– Пустите меня! – Она не могла кричать, но Крячко не сомневался, что, если бы не спазм в горле, именно так бы она и поступила. – Пустите! Я уже успела позвонить и сообщить своим друзьям номер вашей машины. Вам хана! Так что советую...

– Эй-эй! – Крячко слегка встряхнул ее, и словесный поток незнакомки оборвался на полуслове. – Успокойтесь, дамочка. Я не знаю, о чем вы говорите и кто ваши друзья, но у меня нет намерений причинять вам боль... Или что-то в этом роде. Я сам из органов...

– Вы из органов? – Это вызвало в ней еще больший страх, чем прежде.

Стас удивился.

– Да. Уголовный розыск. И знаете что? Давайте-ка сначала я отвезу вас в больницу, где вас осмотрят квалифицированные специалисты, а уже потом мы поговорим обо всем остальном.

Девушка села и поморщилась от боли в боку. Свободной рукой провела по волосам. Стас ослабил хватку, но не отпустил ее совсем. Она отрицательно покачала головой.

– Не надо в больницу.

– То есть как это «не надо»?

– Не надо, и все, – категорично заявила девушка. – Они найдут меня там. И тогда уж совершенно точно прикончат. Они меня убьют. Понимаете?

Крячко опешил.

– Но...

– Со мной все в порядке. – Она посмотрела в один конец переуллка, затем в другой и лишь тогда вновь сфокусировала взгляд на полускрытом во мраке лице полковника. – В плане самочувствия, я имею в виду. Просто мне сейчас нужно... Мне нужно оказаться в безопасности. Только и всего.

– Только и всего? – Крячко усмехнулся.

– Да.

Глава 2

– Назначить совет директоров на семь часов утра?! – возмущенно воскликнул маленький круглолицый мужичок в полосатом костюме и розовом, видимо, под цвет щек, галстуке, хлопая ладонью по полированной поверхности стола. – Ты в своем уме, Саша? Или тебя заклинило от жары?

– Ему просто не спится, – с ехидной усмешкой встал на защиту Бесшапошникова другой мужчина, с залысинами на лбу. В отличие от сидящего слева от него круглолицего, на нем была только рубашка с короткими рукавами и расстегнутым на две пуговицы воротом. Открывшийся вырез демонстрировал собравшимся густой волосяной покров на груди. – Проблемы в интимной жизни. Хочешь, я поговорю с твоей супругой, Саша? Она ведь всегда считала, что из меня мог бы получиться неплохой психоаналитик. Вот мы и проверим...

Его слова были встречены дружным смехом. Из семи человек, собравшихся в зале для совещаний в административном здании «Местарджа», всеобщего веселья не поддерживали только двое. Сам генеральный директор «Местарджа» Александр Бесшапошников, с хмурым видом барабанивший пальцами по столу, и начальник службы безопасности Алексей Елисеев, скромно занимавший место в кресле у окна. Они только переглянулись, и Бесшапошников пожал плечами. Дескать, что с них взять?..

Он подождал, пока уляжется веселье, и невозмутимо произнес, не обращаясь ни к кому конкретно, а глядя поверх голов на репродукцию картины Сальвадора Дали «Цыган из Фигераса», висевшую на противоположной стене:

– Друзья мои, я, конечно, понимаю, что каждый из вас, по сути, очень далек от того бизнеса, которым мы как бы вместе занимаемся...

– Ну, почему же? – не удержался от новой хохмы мужчина с залысинами. – Не так уж мы и далеки, как тебе кажется, Саша. Я, например, регулярно употребляю производимую «Местарджем» продукцию. Да и остальные, думаю, тоже. Верно?

Ответом был еще один взрыв смеха. Несмотря на ранний час, который Бесшапошников выбрал для созыва совета директоров, и на уже успевшую окутать город жару, властвовавшую последние две недели, все мужчины пребывали в отличном расположении духа. Кроме самого Бесшапошникова. Но он старался не выставлять свое настроение напоказ.

– Да, верно, Виктор. – Он даже позволил себе улыбнуться. – Но я имел в виду совсем не это. Никто из вас не занимается бизнесом вплотную. Вы лишь входите в совет директоров, держите в своих руках значительную часть акций и являетесь учредителями «Местарджа». Ну, и еще так же, как сейчас, время от времени собираетесь все вместе, когда требуется принять решение путем общего голосования...

– А что случилось на этот раз? – подал голос сидящий

прямо напротив Бесшапошникова мужчина восточного типа с выразительными, слегка раскосыми глазами.

Александр вздернул вверх левую бровь, как он это делал всегда, нарочито демонстрируя крайнюю степень недоумения.

– Вы что, газет не читаете? – спросил он после недолгой паузы. – Телевизор не смотрите? Радио не слушаете?

– Я, кажется, догадываюсь, к чему он клонит, – сказал мужчина с красным круглым лицом таким тоном, будто самого Бесшапошникова в зале совещаний не было. – Видимо, все дело в массовых отравлениях алкогольной продукцией, о которых журналисты только и кричат наперебой по всем каналам.

Взоры всех присутствующих обратились к Бесшапошникову. Александр неторопливо распечатал пачку «Веста», достал одну сигарету и вставил ее в рот. Перекатил по нижней губе из одного уголка в другой. Щелкнул зажигалкой, и над его седой, зализанной назад шевелюрой заструился сизый дым. Дебаты на подброшенную им тему среди товарищей завершились слишком уж быстро.

– В том-то и дело, что к нам это имеет самое непосредственное отношение, – сказал он, придвигая к себе хрустальную пепельницу в виде кленового листа. – Вся алкогольная продукция, повлекшая за собой массовые отравления, имела акцизную марку нашего предприятия.

– Что? – живо вскинулся Виктор. – Почему именно наше-

го? Я ничего об этом не слышал. Кто это сказал?

– Один хороший человек предупредил меня. – Бесшапошников глубоко затянулся прикуренной сигаретой и тут же, воспользовавшись образовавшейся перед лицом дымовой завесой, скользнул взглядом по лицам каждого из присутствующих в конференц-зале. – И хорошо, что предупредил. Я не удивлюсь, если в скором времени нами заинтересуются соответствующие органы. Как вы думаете, к чему это приведет?

Никто не ответил, и Бесшапошников продолжил:

– Думаю, ни к чему хорошему. Новая головная боль, новые взятки... А может быть, и судебные разбирательства. Я уже не говорю о том, какая это антиреклама «Местарджу».

– Ну и? – Виктор заерзал на своем стуле. – Есть варианты, как всего этого избежать?

– Варианты есть всегда, – твердо и безапелляционно заявил Бесшапошников. – И лично я вижу два наиболее оптимальных. Первое – это то, что нам как можно скорее нужен новый акциз...

– Новый акциз? – так и подпрыгнул круглолицый. – Да ты хоть представляешь, какие это расходы, Саша? Нам это выльется в очень кругленькую сумму.

– Не то слово! – поддержал круглолицего мужчина с раскосыми глазами. – И потом, куда нам девать уже выпущенную продукцию? Снять и выбросить? Слить в унитаз?

– Это не обязательно, – поморщился Бесшапошников. –

Готовая продукция пусть доживает свой век. На ее реализацию не уйдет слишком много времени. Хотя, подозреваю, нам придется сбить отпускную цену оптовикам. — Заметив, как вновь дернулся круглолицый, Александр поспешил добавить: — Разумеется, ты прав, Денис. Спасение имиджа обойдется нам в копейчку, но это значительно меньше, чем расходы, которые мы понесем, если дело дойдет до крупномасштабного скандала. Я все подсчитал. Можете сами взглянуть на цифры.

Бесшапошников кивнул Елисееву. Тот так же молча поднялся с кресла, подхватил со стеклянного столика пять ярко-красных папок и неспешно раздал их каждому члену совета директоров. Мужчины напряженно отслеживали его действия. Каждый был отлично знаком с Елисеевым лично и знал, что у него гораздо больше полномочий в «Местардже», чем должно было быть у начальника СБ. Фактически Алексей являлся правой рукой Бесшапошникова, хотя в присутствии посторонних из его уст редко раздавалось больше двух слов.

Когда папки были розданы, мужчины углубились в изучение содержимого. Бесшапошников, попыхивая сигаретой, наблюдал за лицами соратников. Почувствуют ли они подвох с его стороны? Сумеют ли определить, что представленные им цифры фиктивны? Александр искренне надеялся, что нет. Бизнес, как таковой, не был коньком для этих людей. Они любили деньги, но редко задумывались о том, из

чего они делаются.

– Ну, хорошо. – Круглолицый Денис первым захлопнул свою папку и небрежно бросил рядом с собой на стол. – Твой замысел нам понятен. Новый акциз – это действительно существенная экономия. Но почему нельзя снять на него деньги с оборота?

– Потому что их нет, – открыто улыбнулся Бесшапошников.

– То есть как это?

– А так. У нас ни копейки свободной наличности. Все вложено в производство, а то, что не вложено, регулярно отходит вам в качестве дивидендов. Ты хочешь, чтобы я заморозил производство, Денис? По сути, это то же самое, что нарваться на скандал. Просмотри цифры еще раз...

– Не стоит, – хмуро откликнулся оппонент. От его первоначального расположения духа не осталось и следа. То же самое можно было сказать и об остальных членах. – Я понял твою мысль. Придется раскошелиться, чтобы не потерять больше. Ну а как насчет второго пути?

– Да, Саша, – поддержал товарища Виктор. – Ты ведь сказал, что есть два оптимальных пути. В чем заключается второй?

– Второй не исключает первого. – Бесшапошников погасил сигарету в пепельнице. – Скорее, он дополняет его. – Выдержав небольшую паузу и заметив, что никто из присутствующих не собирается перебить его, Александр продол-

жил: — Для того чтобы предотвратить бурю, готовую вот-вот разразиться над нашими головами, каждый из нас должен приложить руку лично. То есть задействовать все имеющиеся у него связи. В органах, в правительстве, в инспекционных инстанциях... Одним словом, сделать так, чтобы грядущая проверка, если она состоится, была сведена до минимума и представляла собой чистейшей воды формальность.

В конференц-зале воцарилась напряженная тишина. Каждый обдумывал слова Бесшапошникова и прикидывал, как можно перейти в этом вопросе от теории к практике. Александр не торопил их. Спешка в этом деле была ни к чему. Наживку он уже закинул, а остальное, как говорится, дело техники.

— Мы ведь не должны высказывать свои предложения прямо сейчас? — широко раздувая ноздри, спросил мужчина с раскосыми глазами.

— Конечно, нет. — Бесшапошников откинулся на спинку кресла и сложил руки на животе. — Я думаю, что на решение возникшей проблемы у нас как минимум есть три дня. Или четыре. Как насчет того, чтобы встретиться в это же время послезавтра и составить более детальный план защиты? Думаю, к этому моменту каждый из вас уже сможет определиться со своей ролью... Ну, а деньги... Деньги надо будет перечислить уже сегодня.

— Хорошо. — Денис первым порывисто встал из-за стола. — Я понял задачу, и, полагаю, ты прав, Саша. Сегодня уже

нечего обсуждать. К тому же от этой жары у меня мозги плаваются. Я позвоню тебе.

Бесшапошников обошел стол, и они с компаньоном обменялись крепким мужским рукопожатием. Денис кивнул всем остальным и покинул зал совещаний. Минуту спустя в помещении остались только Бесшапошников и Елисеев. Александр плотно прикрыл дверь и вернулся на свое прежнее место. Налил лимонаду и залпом осушил высокий стеклянный бокал. Щелчок зажигалки заставил его обернуться. Елисеев раскурил сигарету и забросил одну ногу на другую.

– Это не вариант, Саша, – негромко произнес шеф службы безопасности, лениво затягиваясь. – Еще и еще раз повторяю тебе, что это не вариант.

Падавшие через окно солнечные лучи освещали коротко стриженную макушку Алексея. Высокий покатый лоб оставлял в тени глубоко посаженные зеленые, как у кошки, глаза. Он вновь затянулся, слегка отклонил корпус и сбросил пепел в стоящий на подоконнике цветочный горшок.

– У тебя есть другие предложения? – Щека Бесшапошникова нервно дернулась.

– Есть. Метод силы. Самый эффективный и самый оптимальный из всех методов. Нет, я, конечно, понимаю, что ты хочешь вытянуть лишние деньги из карманов этих лохов. – Елисеев скорчил презрительное выражение лица и коротко кивнул на стол, за которым только что восседали члены совета директоров. – И это правильно. Пусть раскошелятся.

Мне на них глубоко наплевать, ты же знаешь. Впрочем, так же, как и тебе. И заставить их пошевелиться – тоже не будет лишним. Но в целом это не решение проблемы. У нас уже неприятности. Телка появилась не просто так. За ней кто-то стоит. Думаю, ты достаточно сообразительный человек, чтобы понять, кто именно. И это только первый тревожный звонок. За ним последует второй, потом третий, и так далее, если мы не пресечем подобные попытки на корню.

– Тем самым силовым методом, о котором ты говоришь? – уточнил Бесшапошников.

– Вот именно. – Елисеев кивнул. – И, знаешь, я думаю, что парочки трупов будет вполне достаточно для того, чтобы заставить этих скотов уgomониться.

– А если нет?

– Если нет, мы просто отмежуемся от проблемы. Закроем шестой цех, и концы в воду. Зачем искать мозги в заднице, Саша? Ни одна падла не подкопается...

– Ты уверен? – Бесшапошников опустошил еще один бокал лимонада.

Его состояние уже не было похоже на то, в каком он пребывал на совещании. С Александра будто слетела маска. Теперь его нервозность сквозила практически во всем. В жестах, в словах, в том, какие взгляды он бросал то на своего собеседника, то на ту самую пресловутую репродукцию «Цыган из Фигераса». К мнению начальника службы безопасности и своего верного соратника он привык прислуши-

ваться. И, может быть даже, в глубине души Бесшапошников понимал, что Елисеев прав. Но меньше всего ему хотелось прибегать к насилию. До сих пор им удавалось избегать столь радикальных приемов. Но если иного выбора не будет...

Елисеев словно прочел его мысли.

– Я уверен, но, если не сработает и этот вариант, мы всегда можем плюнуть на все, забрать свои бабки и послать всех остальных куда подальше.

Бесшапошников нахмурился.

– Ты прекрасно знаешь, что я никогда не пойду на это. «Местардж» основал мой отец, и для меня дело тут не только в деньгах. Мне казалось, что я не раз уже говорил тебе об этом, и нет смысла снова и снова возвращаться к данной теме.

Неожиданно Елисеев запрокинул голову и рассмеялся. Смех сотрясал все его тело, и даже выглядывавшие из-под коротких рукавов мощные литые бицепсы подрагивали, как живые. Бесшапошников изумленно вскинул брови, не понимая, что могло так развеселить его соратника.

Отсмеявшись, Елисеев вытер выступившие в уголках глаз слезинки и вновь натянул на лицо маску скучающего равнодушия. Сигарета в его руке истлела наполовину.

– Что тебя так насмешило? – спросил Бесшапошников.

– Ты, – просто ответил Алексей. Несмотря на то что Бесшапошников был его боссом, начальник службы безопасности «Местарджа» порой вел себя с ним на равных. А иногда

и с некоторой долей превосходства. Последнего немало раздражало это обстоятельство, но каждый раз указывать Елисееву его место не поворачивался язык. — То, как ты строишь из себя дона Корлеоне. Семейный бизнес, дело, которое основал мой отец... Если ты так дорожишь памятью отца и делом его рук, то зачем вообще нужно было затевать всю эту грязную игру? Разве тобой двигала не жажда обогащения?

— Одно не противоречит другому. — Бесшапошников стиснул зубы.

— А по-моему, противоречит.

На пару минут в конференц-зале повисла напряженная тишина. Александру казалось, что еще секунда-другая — и он взорвется. Неминуемо взорвется. Но ссориться с Елисеевым ему сейчас хотелось меньше всего. Это было невыгодно во всех отношениях. И усилием воли Бесшапошников заставил себя успокоиться. Он налил себе новую порцию лимонада, но пить не торопился. Поднял бокал и несколько секунд молча разглядывал на солнечный свет его содержимое. Пузырьки газа поднимались на поверхность и, лопаясь, исчезали. Бесшапошников перевел взгляд на своего оппонента.

— Чего ты добиваешься, Леша? — сдержанно произнес он, но раздраженные нотки исчезли из его голоса не до конца. — Хочешь окончательно вывести меня из равновесия? Хочешь, чтобы я сорвался? Из-за всей этой ситуации я и так уже на грани. Не хватает только последней капли, способной переполнить чашу. Я сегодня практически не сомкнул глаз...

– По тебе это заметно.

– Так не усугубляй своими колкостями мое и без того раздерганное состояние.

– Я ничего не усугубляю. – Елисеев поднялся с кресла, прошел к столу и, не гася, бросил окуроч в пепельницу. – Напротив, я пытаюсь отрезвить тебя и заставить здраво оценивать ситуацию.

– Хорошо. – Бесшапошников сдался. – Я согласен с тобой. И готов полностью отдать тебе на откуп эту ситуацию. Поступай, как знаешь. Кстати, что там с этой телкой? Ты так и не сказал мне.

– Я и сам не знаю. – Елисеев обошел вокруг стола, сдвинул крайний стул и облокотился о его спинку, стоя спиной к выходу. – Я не занимаюсь этой проблемой. Ее взяли на себя более компетентные люди.

– Ты хочешь сказать?..

– Да. – Алексей обернулся через плечо, словно опасался, что их с Бесшапошниковым мог кто-нибудь подслушать. – Я разговаривал с ним по телефону сегодня в районе половины первого ночи. Он сказал, что сам все урегулирует. Мы, дескать, можем спать спокойно.

– Вариант двойной игры исключен?

В голосе Бесшапошникова не чувствовалось особенного беспокойства. Вопрос был задан скорее для проформы. Чтобы услышать ответ из чужих уст. Однако Елисеев не оправдал его ожиданий. Он только пожал плечами и едва слышно

процедил сквозь зубы:

– Не должно быть. Хотя ты же знаешь, что я никогда полностью не доверял ему. Черт его знает, какие там тараканы у него в башке. Но мое мнение – еще не показатель. – Елисеев усмехнулся. – В этом вопросе я как раз параноик. Иногда доходит до того, что я и самому себе перестаю доверять. Этому, кстати, меня учил мой отец.

– Преемственность поколений, – легко парировал Бесшапошников.

Последняя шутка Елисеева в значительной мере разрядила накалившуюся до этого обстановку. Александр так и не стал пить свой лимонад, вернув бокал на стол. Елисеев дружески подмигнул ему.

– Ладно, не кисни, – приободрил он шефа, отстраняясь от стула. – Вырулим. Безвыходных ситуаций, как гласит статистика, не бывает. Если хочешь, я могу связаться с ним сегодня еще раз и выяснить, как там обстоят дела.

– Да, созвонись.

– Договорились.

Посчитав, что обсуждать больше нечего, Елисеев шутливо отсалютовал Бесшапошникову рукой и развернулся, направляясь к выходу из конференц-зала. Александр окликнул его, когда тот уже одной ногой переступил порог.

– Как много ей удалось выяснить?

– Понятия не имею. – Елисеев вновь пожал плечами. – Но, думаю, что-то удалось, раз это подняло такую волну. Только

вряд ли она теперь успеет кому-то передать информацию. Нашему другу это невыгодно в первую очередь. Я же говорю тебе – не кисни.

Бесшапошников махнул рукой. Елисеев ответил ему тем же и вышел. Снабженная пружиной дверь захлопнулась за ним сама собой.

Глава 3

– Здесь достаточно безопасно?

Стас был ироничен по отношению к своей новой знакомой. Странное поведение девушки указывало на то, что либо ей и в самом деле грозили серьезные неприятности, либо удар головой об асфальт не обошелся для нее без последствий. Крячко пока был склонен придерживаться второго варианта. У полковника был богатый опыт по части убийств, и он считал, что если бы кто-то намеревался всерьез расправиться с этой девушкой, то он непременно сделал бы это прямо там, в переулке, а не дожидался момента, когда она попадет в больницу. Легкие телесные повреждения свидетельствовали скорее о том, что девушку лишь пытались припугнуть. Предупредить о чем-то. Но спорить с ней Крячко не стал. Общее состояние спасенной им особы было весьма терпимым, и после беглого осмотра он пришел к выводу, что везти ее в больницу совершенно не обязательно. Но и на прямой вопрос, куда же ее все-таки доставить, девушка ничего не ответила полковнику. А потому он, не особо мудрствуя, привез ее к себе, в холостяцкое гнездышко.

– Это ваша квартира? – Она остановилась на пороге и подозрительно заозиралась вокруг.

– Моя. – Крячко улыбнулся. – Только давай-ка сразу договоримся с тобой вот о чем: для тех, кто переступает порог

моей скромной берлоги, любые официальные обращения находятся под запретом.

– Как это?

Ее мокрые волосы прилипли ко лбу и вискам, из уголков глаз до мочек ушей тянулись черные засохшие струйки туши, нижняя губа распухла и кровоточила. До этого Стас не замечал последнего обстоятельства и решил, что она, видимо, просто прикусила губу на нервной почве, пока они ехали сюда. Тем не менее полковник был уверен, что если девушка умоется, то выяснится, что она весьма недурна собой. Если не сказать больше. В таких вещах Станислав считал себя знатоком и редко ошибался в прогнозах.

– Никаких обращений на «вы». А то я как-то в твоём присутствии начинаю чувствовать себя допотопным старцем. Или, что еще хуже, развалухой.

Девушка позволила себе улыбнуться. Крячко ответил ей тем же.

– Кстати, у нас так и не было времени познакомиться. – Это было правдой. За все время пути она не проронила ни слова, предпочитая хранить тягостное молчание. – Меня зовут Стас. А тебя?

– Лариса.

– Ну вот и отлично. Проходи, Лариса. Чувствуй себя как дома. Чай, кофе?

– Наверное, кофе. – Она подняла глаза, и Крячко уловил нечто похожее на недоверие к своей персоне. – Я чувствую

себя ужасно разбитой.

– Признаться, я тоже.

Полковник только сейчас вспомнил, что ему выдалась бессонная ночь, а все надежды на двух-трехчасовой сон с того момента, как он нашел в переулке сбитую неизвестным водителем Ларису, рухнули окончательно и бесповоротно. Крячко бросил взгляд на часы. Уже через каких-то полтора часа он должен быть в управлении. Двухминутное опоздание ему, конечно, простили бы, но рассчитывать на большее не приходилось.

Они прошли на кухню, и Стас первым делом поставил на плиту чайник.

– Всех этих новшеств вроде кофеварки и всего прочего у меня нет. – Он виновато развел руками. – Так что не обессудь, придется довольствоваться растворимым.

– Ничего. Сгодится.

Она скромно примостилась на табурете возле окна и, поставив локти на стол, подперла кулаками подбородок. Грустный и усталый взгляд остановился на золотистой сахарнице с двумя тонкими дужками по бокам.

– Как голова? – участливо поинтересовался Крячко, придвигая к столу второй табурет и располагаясь напротив гостьи. – Ты уверена, что у тебя нет сотрясения?

– Абсолютно уверена.

Лариса не смотрела на него. Крячко даже казалось, что она намеренно избегает встречаться с ним взглядами. По ка-

кой причине происходило подобное, он понять не мог, но все больше и больше убеждался, что в этой девушке много странностей. И дело, возможно, и впрямь не в сотрясении.

– Бедро тоже прошло. А вот бок немного побаливает, – призналась Лариса.

– Может, стоит выпить какое-нибудь лекарство?

– Нет, это пройдет. Я знаю.

– Ты – медик?

Только сейчас она взглянула ему в лицо и натянуто улыбнулась.

– Нет. Но я в этом разбираюсь.

– Ну, как знаешь.

Полковник достал пачку сигарет и бросил ее на стол. Рядом пристроил и зажигалку. Вопросительно посмотрел на Ларису.

– Кури, конечно. – Она сразу поняла его. – Я и сама курю. Но пока что-то не хочется. Ты извини меня. Просто я действительно сильно устала. Но я очень-очень благодарна тебе. За все. Спасибо... Стас.

– Да не за что. – Крячко закурил. – Хотя в качестве благодарности я был бы не против, если бы ты удовлетворила мое любопытство. Не хочешь рассказать мне, что случилось? Кто пытается тебя убить? Я мог бы помочь. Я ведь тебе сказал, что работаю в уголовном розыске. И не соврал. Могу показать удостоверение.

Он потянулся к нагрудному карману рубашки, но Лариса

остановила его одним взглядом.

– Не надо. Я верю. К тому же я его и так вижу. Карман просвечивает.

Крячко опустил взгляд и усмехнулся. Девушка вновь отвела глаза. Похоже, что к откровенности она не стремилась. И почему-то именно это обстоятельство насторожило полковника больше всего.

– Послушай, Лариса. – Он как бы невзначай подтолкнул в ее сторону раскрытую пачку сигарет, а сам отстранился. – Я не хочу показаться навязчивым и прекрасно понимаю, что это личное дело каждого – делиться или не делиться с ментом своими проблемами. Я привык, что в наше время мало кто доверяет нашему брату и считает его способным на защиту. Но если я кому-то говорил, что помогу, то обязательно помогал. Я всегда держу данное слово.

Она промолчала. Но уже через секунду Крячко заметил, как ее тонкие пальчики с окрашенными в розовый цвет ногтями потянулись к сигаретам. Лариса выудила одну, и полковник любезно протянул ей зажигалку. Сам провернул колесико и высек пламя. Девушка слегка склонилась и прикурила. При ее нынешнем состоянии это уже был большой шаг вперед, и Крячко не мог не порадоваться этому. В кухне повисла тишина, нарушаемая лишь слабым потрескиванием газовой конфорки. Станислав не торопился предпринимать новую словесную атаку. И его тактика оказалась верной.

– Они преследовали меня всю ночь, – не очень охотно

призналась Лариса и тут же заглянула в лицо полковнику, словно отслеживая его мгновенную реакцию.

Крячко и бровью не повел. Медленно затянулся, выпустил дым через ноздри и спокойно спросил:

– Кто «они»?

– Я не знаю. Мне они не представились. Я даже не видела никого из них. Стекла на автомобиле были тонированными. Я пыталась убежать, скрыться... Но они неизменно находили меня снова. Пока не сбили...

– Ну, а сам автомобиль-то ты видела. – Это не было вопросом. Скорее утверждением.

Лариса кивнула.

– Черный «Мерседес». На номера я не обратила внимания. Слишком была напугана. Их я тоже не разглядела.

– Все как в кино? Да? – Крячко прищурился.

– Ты мне не веришь? – вскинулась Лариса, но уже в следующую секунду искра в ее глазах потухла. – Да ради бога. Я ведь не напрашивалась.

Она сделала несколько нервных затяжек и демонстративно отвернулась к окну. Стас пристально разглядывал ее профиль, и у него возникло стойкое ощущение того, что эта девушка далеко не так проста, как кажется. При всей ее женственности под этой оболочкой скрывался стойкий и непримиримый характер.

– Не обижайся, – миролюбиво произнес полковник. – Я и сам не знаю, зачем это брякнул. Комплекс какой-нибудь, на-

верное. Давай продолжим. Значит, черный «Мерседес» с тонированными стеклами, которые не позволили тебе разглядеть людей в салоне?

– Да, так и было. – Лариса не повернула головы.

– Но тем не менее ты почему-то решила, что это были «они»...

– В каком смысле? – Она вздрогнула.

– С чего ты решила, что в салоне было несколько человек?

Крячко почувствовал, что он попал в нужную точку. Глаза Ларисы беспокойно забегали из стороны в сторону, однако ей понадобилось немного времени, чтобы вновь совладать с собой. Но и увиденного Стасу было более чем достаточно. Если его новая знакомая и не лгала ему, то уж совершенно точно многого недоговаривала. Почему? Недоверие? Страх? Какие-то иные скрытые мотивы?

– Теперь я вижу, что ты и в самом деле сыщик. – Она попыталась разрядить обстановку шуткой. – Цепляешься к каждому неосторожно оброненному слову. Пытаешься подловить? Да?

– А я вижу, что ты и в работе сыщиков неплохо разбираешься? – парировал Крячко.

– Есть немного.

– Ну и как? Я тебя подловил?

Полковник легко принимал предлагаемую игру. Ему хотелось достучаться до Ларисы любой ценой. Он старался попасть в ее интонацию, в ее дыхание. Такое нередко приходи-

лось практиковать в работе. Но с Ларисой не прошел и этот фокус. Она нахмурилась и ткнула сигарету в пепельницу с такой силой, что та переломилась пополам.

– Нет, не поймал. Меня не на чем ловить, Стас. Я и так уже сказала все, что знаю. Информация скудная, я понимаю, но другой я, к сожалению, не располагаю. На меня покушались – это факт. Но кто – не имею ни малейшего представления. Кстати, это обстоятельство и пугает меня больше всего. А местоимение «они» я употребила чисто машинально. Неосознанно. Без всякой задней мысли. Или, как вы там сыщики выражаетесь, второго плана.

Крячко хотел что-то ответить, но не успел. Засвистел вскипевший на плите чайник, и полковник, опустив сигарету на краешек пепельницы, поднялся с табурета. Разлил кипяток в две пузатенькие чашки с изображением драконьей головы на боку. Засыпал растворимого кофе.

– Тебе с сахаром?

– Да, если можно, – откликнулась Лариса.

Пока он добавлял в кофе сахар, девушка разглядывала его. Станислав заметил ее внимание краем глаза. Что ж, пусть изучает. Возможно, это позволит ей в большей степени раскрыться. Крячко уже не сомневался в том, что Ларисе действительно нужна помощь. Но какая? Что за неприятная история, в которую она угодила? Если девушка не пойдет с ним на контакт, то вряд ли он сможет оказать ей посильную помощь...

Он придвинул к ней чашку кофе, а сам прошел к холодильнику. Продовольственные запасы нельзя было назвать богатыми, но полковник без стеснения разместил на столе порезанный ломтиками сыр и остатки докторской колбасы. Добавил к этому хлеб с маслом, а затем, подумав немного, достал из буфета пачку печенья.

– Я – холостяк, – признался он, словно оправдываясь.

– Это я уже поняла.

Стас вновь занял место на табурете возле стола. Минут пять он молча смаковал горячий тонизирующий напиток. Охватившая его было сонливость отступила, организм заметно взбодрился, и Крячко почувствовал, что при желании до вечера он вполне может обойтись и без отдыха. Аппетита, правда, не было, и есть он не стал. Не притронулась к еде и Лариса, но вот свой кофе она прикончила довольно-таки быстро.

– Еще? – предложил Крячко.

– Нет, спасибо. – Она покачала головой. – Я, если ты не возражаешь, приняла бы душ... Можно?

– Конечно. О чем речь?

Однако вместо того, чтобы тут же подняться из-за стола и направиться в ванную, Лариса потянулась за сигаретами. На этот раз уже более уверенно. Крячко последовал ее примеру.

– А есть хоть какие-то предположения насчет того, кто может желать твоей смерти? – спросил он как бы между прочим.

– Никаких.

– Враги, недоброжелатели, завистники?..

Лариса неопределенно повела плечами, и Стас с досадой покачал головой. Сдвинуть девушку с мертвой точки ему не удавалось. А ведь он не сомневался в том, что она многое недоговаривает.

– Чем ты занимаешься?

Она улыбнулось.

– Мне кажется, что сейчас не самый подходящий момент для более близкого знакомства...

– Я спросил не из личного интереса.

– Все равно. – В ее манерах появилась некоторая доля кокетства. Или Крячко это только показалось? – Давай отложим все эти вопросы на потом. Сначала душ. Мне нужно взбодриться. А еще лучше – немного поспать.

– Через час я должен быть на работе, – сказал Крячко. – Но ты можешь остаться здесь и спать хоть целый день.

– Спасибо. – Лариса небрежно бросила сигарету в пепельницу, поднялась с табурета и, обойдя сидящего полковника, легонько потрепала его по коротко стриженному ежику. – Ты очень мил, Стас. И можешь считать меня своей должницей.

Она вышла из кухни, а уже через мгновение до слуха Крячко донесся из ванной звук льющейся воды. Стас снял с пояса мобильный телефон, но погасший дисплей проинформировал его о том, что батарея села окончательно. Он достал из нижнего ящика буфета зарядное устройство и, присоеди-

нив его к телефону, воткнул в розетку. Мобильник благодарно пиликнул в ответ на его действия.

Покинув пределы кухни, Стас прошел мимо закрытой ванной комнаты и, остановившись в прихожей, снял со стены трубку домашнего телефона. Защелкал пальцем по кнопкам, набирая номер Гурова. Напарник откликнулся на его призыв после третьего или четвертого по счету гудка.

– Стас, ты? – посторонний шум в трубке свидетельствовал о том, что Гуров уже находился в машине на пути к управлению. – Я уже успел забыть номер твоего домашнего. Что случилось?

– Мобильник сел. – Крячко покосился на дверь ванной. – И со мной тут произошла одна история.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся Гуров. – Та самая дамочка, к которой ты подсел вчера в кафе.

– Нет, другая... То есть я хочу сказать, что это, конечно, связано с девушкой... Но не в том плане, в каком ты подумал...

– Да ну? В самом деле?

– Лева, я не шучу, – раздраженно произнес Крячко. – Ты хоть раз можешь нормально выслушать меня?

– Ну, давай.

– Ее зовут Лариса. Я нашел ее сегодня около пяти часов утра в Литейном переулке. Ее сбила машина. И она уверяет меня, что это было преднамеренно. На нее покушались. В больницу она ехать отказалась, и я привез ее к себе. Она

сейчас принимает душ.

– Очень мило. – Гуров был полон сарказма. – Я никогда не сомневался в твоей оперативности. Но подбирать девушек в переулке...

– Лева, на нее покушались! Ты не слышал меня?

– Да слышал, слышал. Ты выяснил кто?

– Нет. Она не говорит. То ли боится, то ли не доверяет мне. Я так и не смог пока раскрутить ее на откровенную беседу. Но уверен, что здесь все далеко не так просто. – Крячко выдержал паузу. – Слушай, ты не будешь против, если я приеду в управление чуть позже? Хочу еще немного с ней пообщаться. Может, и удастся все-таки что-то выудить...

– Она симпатичная? Да, Стас?

– Черт возьми! – взвился Крячко. – Я действительно хочу помочь девушке...

– Только не переусердствуй. Ладно?

– Да иди ты!

Крячко с силой припечатал трубку к настенному аппарату. Обиженно поджав губы, он вернулся на кухню и занял прежнее место на табурете. Звук льющейся воды в ванной прекратился. Крячко развернулся вполоборота и, поймав взглядом собственное отражение в дверце буфета, машинально пригладил волосы на голове. В том, что Лариса была девушкой симпатичной, Гуров, конечно, не ошибся, но Стас твердо вознамерился доказать напарнику, что дело он ставит гораздо выше каких-то там личных симпатий.

Глава 4

Мерное звучание работающего на полную мощность двигателя «Пежо» прервали позывные мобильного аппарата полковника.

Гуров сбросил скорость, скользнул взглядом по голубоватому отражению правого ряда дороги в зеркале заднего вида и перестроил автомобиль в соседнюю полосу. Его рука плавно переместилась с рычага переключения передач на полочку под приборной доской. Нащупав трубку телефонного аппарата, полковник не спешил нажимать на кнопку «вызова-ответа». Он все еще находился под впечатлением недавнего разговора с Крячко, который до сих пор отзывался в нем приступами добродушного смеха и непроизвольной улыбкой, растягивающей уголки губ.

– Здравия желаю, товарищ генерал! – иронично отрапортовал Гуров, прикладывая трубку к уху.

– Отставить! – вполне серьезно подхватил Орлов.

В его голосе проскальзывали привычно благодушные оттенки. Генерал обладал тонким чувством юмора, поэтому при возможности не отказывал себе в удовольствии пошутить. В трубке слышались звучные выдохи страдающего одышкой грузного человека.

– Так точно, Петр Николаевич. Есть отставить...

– Полковник Гуров, вы позволяете себе... официальный

тон в обращении к начальству... при исполнении служебных обязанностей, – в том же ироничном ключе продолжил генерал, но уже через секунду осекся. – Ты за рулем, что ли, Лева? Что там у тебя гудит в трубке?

– Да. Я недалеко от аэропорта, на МКАД. Все-таки решил мотнуться до Домодедова сам. Хочу поговорить с их летчиком, который вел вчерашний рейс, и проверить этот дурацкий звонок с угрозами.

– А что сам-то? Почему у меня лучшие сотрудники уголовного розыска мотаются по всей Москве, в то время как могли бы сидеть спокойно у себя в отдельном кабинете? У тебя что, напарника, что ли, нет на служебном автотранспорте?

– Это Крячко-то? – Гуров снова искренне заулыбался, вспомнив разговор с Крячко. – Это мать Тереза, Петя. Это не напарник.

– Не понял? – Генерал не ожидал такого поворота разговора и искренне удивился.

Гуров изложил Орлову в двух словах его разговор с Крячко. Орлов внимательно все выслушал, не разделив, однако, в полной мере эмоций полковника.

– Я понял, Лева. Не завидую тебе, – понимающе отозвался Орлов. – Ответственный сотрудник уголовного розыска. Ценный работник. Готов на все, лишь бы выполнить свой долг.

– Здесь скорее человеческий фактор... – начал было Гу-

ров, но голос в трубке не дал ему договорить.

– Ой, Лева, – внезапно засуетился Орлов. – Ты все еще едешь? Я что-то заболтался с тобой, прости. Тормози. Ты мне нужен. Я что-то не сообразил вовремя тебя остановить.

Гуров немного сбавил скорость, но не остановил машину.

– Послушай, мне надо не больше двух часов. Я уже закрыл бы эту позицию. Уверен, что там ничего серьезного. Передадим в пятнадцатый отдел сегодня же.

– Лева, я серьезно. Ты мне нужен для более значимых вещей. Я не знаю, что там с летчиками... Ну, ерунда – так ерунда. Не суть важно. Хотя я еще раз тебе говорю, что это дело наверняка связано с бандой Заикина... Это был не простой звонок... Но это не сейчас. Приезжай в управление. Срочно. Через сколько будешь?

Гуров хорошо знал голос своего некогда сослуживца, а теперь начальника – генерала Орлова, и по ноткам легкого беспокойства, то и дело проскальзывавшим в его интонациях, понял, что у Орлова появился серьезный повод обсудить с ним нечто.

– Тридцать минут дашь? – спросил он, отжав сцепление и переключив скорость.

– Давай, пойдет. Жду. – Трубка отозвалась короткими гудками.

Полковник развернул свой «Пежо» в противоположном направлении. Через двадцать пять минут он поднимался по ступеням, ведущим в здание Главного управления уголовно-

го розыска.

Энергичной походкой, лихо завертев пропеллер пропускающего устройства, Гуров прошел внутрь здания. У кабинки лифта скопилось довольно много сотрудников управления, желающих без особых усилий подняться на верхние этажи. Гуров подождал около лифта с полминуты, затем развернулся на каблуках и устремился к лестнице, ведущей на шестой этаж.

Дверь кабинета Орлова была открыта. Через пустующую комнатку секретаря Гуров напрямик прошел в приемную.

– Рад приветствовать, – произнес сыщик, оказавшись в кабинете.

– О! Полковник Гуров! Спасибо тебе, Лева, что так быстро, – произнес хозяин кабинета, вставая из-за стола. Гуров невольно окинул взглядом письменный стол, который привлек к себе внимание не свойственным его хозяину беспорядком. На столешнице высокими пачками лежали пронумерованные тома дел, пластиковые и картонные папки и отдельные, несброшюрованные листы бумаги.

Орлов, наклонившись над столешницей, протянул гостю ладонь и случайно задел рукавом стопку документов. Пирамида качнулась, и, беспорядочно кружа, бумаги повалились на пол. Генерал беззлобно выругался, махнул рукой, и мужчины обменялись крепким рукопожатием. Орлов přátельски слегка потрепал Гурова по плечу.

– Здравствуй-здравствуй, Лев Иванович. Садись. Разго-

вор не скорый. – Генерал жестом показал Гурову на кресло, находившееся рядом с письменным столом.

Верочка, секретарша и бессменная помощница генерала, кинулась собирать бумаги, отложив в сторону шнур большого пластикового вентилятора, который она прилаживала к столу начальника.

– Верочка, прикрой-ка дверь, пожалуйста, и никого не пускай, если придут. Пусть ждут в коридоре. Я занят, – произнес генерал, тяжело дыша, и, выйдя из-за своего рабочего места, уселся рядом с Гуровым во второе кожаное кресло, расположенное ближе к столу. Генеральский стул за письменным столом Орлова часто пустовал, когда тот вызывал к себе полковника. Достав носовой платочек, он смахнул градом стекающие с висков крупные капли пота.

– Ближе к столу садись. Сейчас я тебе кое-что покажу, – произнес Орлов, роясь в бумагах на письменном столе.

Гуров придвинул кресло и устроился поудобнее.

Верочка тем временем закончила собирать разбросанные по полу листы бумаги. Аккуратно уложив собранные папки на стол, она удалилась в свою комнату, прикрыв дверь кабинета.

– На, почитай пока. – Генерал протянул полковнику пачку потрепанных газет, извлеченную из кипы бумаг на столе.

Гуров взял первую попавшуюся из стопки газету и начал просматривать главную полосу. Там синими чернилами шариковой ручки была обведена довольно объемная статья, ко-

тору Гуров быстро прочел.

– Да, потери государственной казны в связи с контрафактным алкоголем сравнимы с суммами бюджетного финансирования Саратовской области, – заключил он.

– А ты дальше полистай газетки-то... – произнес Орлов и показал на пачку в руках Гурова. – Это я вообще тебе так, чтобы ты не сучал, дал. Масштабы бедствия ты и без них представишь. С начала года в пять раз выросло число москвичей, отравившихся некачественным алкоголем. Пять тысяч человек одновременно отравились в пятнадцати регионах. Понимаешь, к чему я клоню?

– УБЭП с этой проблемой в одиночку не справляется, – заключил Гуров и в упор посмотрел на собеседника.

– Именно. – Генерал говорил и одновременно продолжал рыться в бумагах. – Я хотел показать тебе пресс-релиз одной московской винно-водочной компании. Но что-то не найду никак в этом бардаке. Там во всех статьях фигурирует одно название. Некий «Местардж». Это название фирмы-производителя алкогольной продукции. Под ее маркой работает и ряд более мелких фирм. Выпускают весь, так сказать, модельный ряд. От пива до коньяков. От дорогих до эконом-класса. И я тебе скажу, неплохая у них водочка. Сам не раз покупал.

Гуров продолжал листать газетные вырезки, одновременно слушая Орлова.

– Возглавляет этот концерн Александр Иванович Бесша-

пошников. На него уже нарыли немного информации. Со-
всем чуть-чуть, я бы сказал. Так что вряд ли она тебе помо-
жет. Я тебе эту папку отдам на всякий случай. Ты только на-
помни.

В открытое настежь окно кабинета Орлова сквозь опу-
щенные пластиночки жалюзи проникали палящие лучи жар-
кого солнца. Генерал обливался потом, который не успевал
вытирать платочком со лба.

– Жара-то какая, – произнес он, отдуваясь и обмахивая
себя журналом. – Да, совсем забыл!

Прервав поиски, Орлов устремил взгляд на вентилятор.
Он тяжело поднялся из кресла и подхватил вилку от элек-
трического прибора, ища глазами свободную розетку.

– Верочка, принеси мне удлинитель, а то мы здесь испе-
чемся, – попросил он секретаршу, нажимая кнопку селек-
торной связи.

– Да вот, кондиционер сломался, теперь маемся, – пояс-
нил он Гурову и тут же продолжил: – Кстати, это еще не все,
Лева. Тут еще есть одна маленькая заковыка...

В кабинет вошла Верочка, держа в руке моток электриче-
ского шнура, намотанный на большую пластиковую бобину.

– Подключить, Петр Николаевич? – ненавязчиво поинте-
ресовалась она.

– Нет, Верунь, спасибо. Я сам. Ты лучше сделай нам чаю
зеленого. Лев Иванович, ты ведь не откажешься от чая? Ко-
фе я не предлагаю в жару.

– А я с удовольствием бы выпил кофе, если не жалко, – с улыбкой произнес полковник.

Генерал раскрутил длинный шнур удлинителя и воткнул вилку в розетку. Вентилятор отчаянно зашумел, вскинув струей воздуха легкую занавеску. Поработав минуту, вентилятор и вовсе замолк, потихоньку шурша вращающимися пластинами.

– А я бы на твоём месте не стал, – произнес Орлов, обращаясь к своему подчинённому. – Я в жару кофе не пью. Вредно для сердца.

– Кто бы тебя слышал лет пять назад, не поверил бы, – усмехнулся в ответ Гуров. – Кофе не пью. Не курю. Молодец!

– Да ладно тебе, Лева.

Через минуту вошла секретарша, держа на подносе чайный сервиз и электрический чайник, из воронки которого ещё валил пар. Расставив чашки на журнальном столике на колесах, Верочка залила кипятком содержимое. Комнату наполнил аромат свежесваренного натурального кофе.

– Ох, хорошо, – запыхтел Орлов, отпивая чай.

Верочка, забрав чайник, снова скрылась за дверью.

– Да, теперь говорю главное. Вчера мне позвонили из правительства. Там вышла очень некрасивая история с женой одного известного политика. Даже не буду называть тебе его имени, потому что ты и сам... Короче, не в этом суть. Да она и сама на виду всегда, по роду деятельности. Есть подозрения, что отравилась «местарджевским» ликером.

– Понял, – иронично вставил Гуров и кивнул в знак понимания того, что известное обоим собеседникам имя не прозвучит вслух.

– Позавчера она попала в больницу с токсическим гепатитом, – продолжил Орлов. – Симптомы типичные. Желтый оттенок кожи, сильные боли в печени, температура... Плюс все прочие признаки отравления. Она, естественно, говорит врачам честно, в чем дело. Те не разобрались, кто такая, сунули в наркологию, хотя и в люкс. А там, сам понимаешь, молва. Тем более что предпосылки для кривотолков были. Ну и вышла история...

– А что сейчас? Как она? – поинтересовался полковник.

– Да лучше. Все меры приняты. Все в порядке. У нее в организме нашли яд – четыреххлористый углерод известного происхождения. Это соединение и вызывает уплотнения в печени, которые можно принять за цирроз.

Генерал отхлебнул чай и поставил чашечку на поднос.

– Но муж, сам понимаешь, так это не оставит, – продолжил он. – Я убежден, он из этого акцию сделает такую, что мало не покажется. Сейчас на этой волне распутать дело с левой водкой будет значить для него резкий скачок карьеры вверх. Тем более что он возглавляет одну из правительственных комиссий по незаконному обороту алкогольной продукции.

Мужчины на минуту замолчали, и Гуров первый прервал паузу:

– Любопытно, Петя, как же это могло случиться с женой-то? Не с рук же они купили самогон, а в магазине приличном, наверное?

– Это главное, – заметил генерал и многозначительно замолчал, стукнув о коленку папкой, которую несколько минут назад извлек из-под завалов на столе. – Аперитив и эту злополучную бутылку ликера они купили в самом крутом супермаркете. Я тут кое-какие материалы попросил. Нарыли очень любопытную штуку по акцизным маркам. Оказывается, обэповцы уже интересовались «Местарджем». Тогда это дело прошло как подделка алкогольной продукции. Производителя нашли. Какой-то частник у себя на квартире варил такую брагу. Но главное – это то, что на продукции были прекрасно подделанные акцизные марки. Марки той же серии нашли на продукции «Местарджа». Поэтому любой суррогат под этим названием мог оказаться и в супермаркетах, и на рынках. Причем в магазинах самого разного уровня, вплоть до самых дорогих лавок. В таких всегда присутствует сопутствующий экономичный товар – лучшие изделия недорогих производителей.

– Понял-понял. – Гуров потер подбородок и взглянул на папку, которая лежала на коленях у генерала.

– Я хотел бы, чтобы ты съездил к этому Бесшапошникову, и чем быстрее, тем лучше. У них база в районе Черемушек. Посмотри, что за человек, – порекомендовал генерал. – На всякий случай я тебе отдаю папку. Здесь все со-

брано. Есть комментарии экспертов Академии химической защиты по отравляющим веществам, содержавшимся в паленой продукции некоторых производителей. Ну, что скажешь?

– Ладно, Петь, все понятно. Надо посмотреть материалы, тогда что-то определенное смогу сказать.

– Если «Местардж» действительно нечист, мы должны доказать это и найти преступников. Вариантов нет. Либо мы распутываем это дело, либо нас вежливо попросят с нашей работы. Я имею в виду в первую очередь себя, конечно. Но ты и сам понимаешь, что нелегко придется всем.

Гуров кивнул, сунул папку под мышку и, не прощаясь, покинул генеральский кабинет. Когда за ним закрылась дверь, Орлов тяжело вздохнул и в очередной раз утер платочком лоб.

Глава 5

После душа она выглядела совсем иначе. Посвежившее, лишенное косметики лицо и аккуратно уложенные, просушенные феном волосы делали Ларису не просто симпатичной особой, как и предполагал Крячко, а просто красавицей. Так, во всяком случае, ему теперь казалось.

– Ты говорил, что тебе нужно на работу, – напомнила Лариса.

Женской одежды в холостяцкой квартире полковника, естественно, не нашлось, и гостье пришлось довольствоваться широкой мужской рубашкой, которая невысокой девушке вполне заменила халат. Стас невольно залюбовался ее гладкими точеными ножками. Лариса перехватила его взгляд, но предпочла не акцентировать на этом внимание.

– Что? – Крячко вскинул голову. – Ах, да! Прости. Я задумался. Конечно, нужно, но... Я думаю, будет правильнее, если проведу с тобой еще какое-то время, чтобы убедиться, что ты действительно в порядке...

– И для того, чтобы попытаться выудить у меня, кто пытался со мной расправиться, – ввернула она.

– Ну, зачем ты так, – немного смутился полковник. – Я и в самом деле переживаю за тебя. И в какой-то мере с того момента, как подобрал тебя в переулке, несу за тебя ответственность.

– Но я думала, что здесь я в полной безопасности. – Лариса подозрительно прищурилась. – Если ты, конечно, сам не был подослан теми, кто пытался меня убить...

Крячко стиснул зубы. Так вот оно что! Не в этом ли причина скрытности девушки? Она не знает, кто он и что собой представляет. То, что он представился сотрудником уголовного розыска, – еще ни о чем не говорило. При хороших связях раздобыть необходимые корочки не составляло труда.

– Если бы я хотел тебя убить, я бы уже сделал это. Поверь мне, – не нашел лучшего аргумента полковник. – Но ты, помнится, обещала мне немного рассказать о себе. Откуда ты? Чем занимаешься? Если я узнаю гораздо больше, чем то, что тебя зовут Лариса, мы, возможно, вместе сумеем выяснить, кто на тебя покушался...

Но и на этот раз она ушла от разговора.

– А ты, помнится, сказал мне, что я могу поспать.

– Разумеется. Тебя проводить?

– Не надо. Кровать я найду. А ты как раз можешь пока съездить на работу. А когда вернешься, поговорим.

Крячко пристально посмотрел ей в лицо. Поведение этой особы нравилось ему все меньше и меньше. Может, стоит плюнуть на все, раз жертва сама не идет на контакт и не жаждет сотрудничества с правоохранительными органами.

У него уже был готов ответ на ее последнюю фразу, но озвучить его Крячко не успел. Пронзительный звонок в дверь разрезал наступившую тишину. Лариса вздрогнула и

едва не перевернула себе на колени чашку с кофе, которую полковник приготовил для нее. Стас машинально подался вперед и накрыл ее руку своей.

— Тебе не о чем беспокоиться. Мы же только что выяснили, что здесь ты в безопасности.

Он поднялся на ноги и с удовольствием отметил, что Лариса предприняла попытку задержать его руку в своей. Он мягко высвободил пальцы. Прошел в прихожую, остановился у двери и посмотрел в глазок.

На лестничной площадке стояли двое. Среднего роста блондин в голубой рубашке и джинсах, а позади него маленький крепыш в майке и шортах. Крепыш как-то странно озибался по сторонам. Блондин уверенно смотрел в глазок.

Крячко нахмурился. Этих типов он видел впервые. Бегло взглянув на вешалку, полковник удостоверился, что его наплечная кобура с табельным оружием находится на привычном месте. После этого он смело открыл дверь.

Никаких вопросов и приветствий со стороны двух незнакомцев не последовало. Напротив, вместо этого блондин стремительно выбросил кулак, метя Станиславу в лицо. Реакция у Крячко оказалась отменной. Он ловко перехватил руку незваного визитера, подался корпусом вперед и лбом ударил блондина в переносицу. Хрустнула кость.

Крепыш мгновенно отшатнулся назад, запустил руку в карман просторных шорт и выхватил пистолет. Дуло взметнулось вверх. Крячко двумя руками толкнул блондина в

грудь, и тот полетел в объятия своего сообщника. Грянул выстрел. Блондин изогнулся назад так, словно его позвоночник треснул пополам, а затем рухнул на лестничную площадку у ног крепыша. Последний опешил, и его мимолетного замешательства хватило на то, чтобы Крячко успел предпринять контратаку. Устремившись вперед, полковник одной рукой ухватился за дуло пистолета, а второй нанес рубящий удар по горлу противника. Крепыш издал хриплый глухой звук, его рука ослабла, и оружие осталось у Крячко. Сделав два шага назад на негнущихся ногах, налетчик привалился спиной к стенке. Стас нацелил на него конфискованный ствол. Жадно хватая ртом воздух, крепыш инстинктивно закрыл руками лицо.

– На затылок! – скомандовал полковник. – Грабли на затылок!

Неизвестно, подчинился бы его команде неприятель, но в этот момент из недр квартиры донесся истошный крик Ларисы. Крячко негромко выругался и рванул назад. На ходу он сорвал с вешалки свою кобуру, ловким движением расстегнул застёжку, и пальцы левой руки привычно сомкнулись на табельном оружии.

Девушка кричала в гостиной. Вооруженный сразу двумя пистолетами Стас устремился туда. Она выскочила ему навстречу и едва не сбила с ног. Он бросил один пистолет, схватил ее за голову и быстрым движением прижал к своей груди. Со звоном разлетелось балконное стекло в гостиной. Про-

должая прижимать к себе девушку, Стас вжался спиной в стену рядом с косяком. В зеркале платяного шкафа он увидел, как в гостиную через балкон проник неизвестный. В отличие от тех двух, с которыми полковник столкнулся на лестничной площадке, на лице у визитера была черная спецназовская маска с прорезями для глаз и рта. В правой руке он сжимал скорострельный автоматический пистолет. Оказавшись в квартире, налетчик припал на одно колено и выставил ствол в направлении дверного проема.

Лариса уже не кричала и не пыталась вырваться из захвата. С лестничной площадки донеслись стремительно удаляющиеся шаги. Обезоруженный крепыш во избежание неприятностей спешил ретироваться с места событий. Крячко решил плюнуть на него. К настоящему моменту у него был противник посерьезнее.

Налетчик в маске тоже заметил полковника через зеркало и выстрелил в него. Бесформенные осколки осыпались на пол. Лариса дернулась. Крячко слегка отстранился от нее, отпустил и продемонстрировал девушке приложенный к губам палец. Она кивнула. Он жестом показал ей, чтобы сместилась по коридору в сторону кухни. Лариса так и сделала. Теперь ничто не сковывало действий Крячко.

Набрав в грудь побольше воздуха, а затем выпустив его, Стас оттолкнулся ногами и рыбкой нырнул в гостиную. Застрекотал автоматический пистолет неприятеля, и пули, подобно разъяренным осам, засвистели у Крячко над головой.

Стас развернулся в полете и выстрелил, сомкнув обе руки на рукоятке табельного оружия. Уже падая, он заметил, что сумел-таки зацепить плечо противника. Тот качнулся назад, но успел перебросить оружие в левую руку. Крячко откатился в сторону. Еще одна пуля вонзилась в плинтус у него за спиной. Он резко развернулся, подогнув под себя правую ногу, и, выставив перед собой ствол, плавно спустил курок.

Полковнику показалось, что он реально видел полет пули, как в замедленном кино. Конусообразный снаряд в медной оболочке рассек воздух и, за считанные доли секунды преодолев расстояние, разделявшее Крячко и человека в спецназовской маске, ударил последнего в грудь. Налетчик опрокинулся на спину и зажал рану руками. Кровь сочилась у него меж пальцев. Ноги задергались в предсмертной агонии. Крячко поднялся и опустил ствол. Через несколько мгновений человек в маске затих. Стас неторопливо двинулся в его сторону, но тут услышал звук шагов на лестнице. Через открытую входную дверь был слышен гулкий топот нескольких пар ног. Крячко вернулся в прихожую.

Лариса, стоя на коленях, подняла с пола пистолет, который полковник ранее конфисковал у противника. Девичья рука уверенно обхватила рифленую рукоятку, и Стас машинально отметил, что, по всему видно, ей не в первый раз приходилось иметь дело с огнестрельным оружием. Но тем не менее он не собирался допускать девушку до открытой перестрелки. Стремительно шагнув вперед, Стас схватил ее за

плечо. Она вздрогнула, обернулась и навела на него ствол. Крячко отклонил пистолет в сторону.

– Не стоит, – жестко, но с улыбкой произнес он. – Я еще тебе пригожусь.

Но глаза Ларисы при этом недобро блеснули.

– Это ты предупредил их, – процедила она сквозь зубы. – Ты вывел их на меня.

– Нет, это не я, – серьезно ответил Крячко.

Она словно и не слышала его.

– Я поверила тебе, Стас. А ты... Ты с ними заодно.

– Не говори глупостей! – разозлился полковник. – Я уже только что пришел двоих. И это при том, что я до сих пор не имею ни малейшего представления, кто они такие.

Топот на лестничной площадке был совсем близко. Еще пару пролетов, и новые действующие лица появятся перед квартирой Крячко. Лариса колебалась. Со Стаса она перевела взгляд на распростертого перед ней блондина, из-под тела которого уже успела натечь приличная лужа крови, а затем вернула его обратно. Крячко сильнее сжал ее плечо.

– Или мы вместе, или...

Закончить фразу ему не дали. С лестницы ударила автоматная очередь. В унисон ей забарабанила вторая, а за ней и третья. Крячко что было сил дернул Ларису на себя, и девушка, потеряв равновесие, растянулась на полу. Однако оружия из рук не выпустила.

Автоматы били, не смолкая. Со стен осыпалась штукатур-

ка. Пули с лязгом отскакивали от металлической двери, со свистом вонзались в деревянный каркас.

– За мной! – скомандовал Крячко и вновь потянул девушку за руку.

Она все-таки выстрелила. Просто навела ствол пистолета на дверной проем и спустила курок. Одиночный выстрел затерялся в стрекоте автоматных очередей. Крячко нахмурился, но Лариса больше не оказывала ему сопротивления. Пригнув голову, она последовала за полковником. Они скрылись в гостиной и устремились к балкону. Станислав и сам пока не знал, на что он рассчитывал. Шестой этаж не позволял покинуть квартиру иначе как через входную дверь. Но парень в маске как-то ведь умудрился попасть на балкон... В крайнем случае придется принять открытый бой. Обороняться, сидя внутри, проще, чем осаждать снаружи. Но Крячко беспокоил вопрос времени. Если осада будет слишком долгой, налетчики вызовут подкрепление, и весь этот процесс может затянуться до бесконечности.

Перешагнув через тело поверженного противника, Крячко оказался на балконе. Лариса последовала за ним. Автоматные очереди грохотали уже у самой двери. Осаждающие упорно и планомерно осуществляли наступление.

Стас ухватился руками за перила и бросил взгляд вниз. Победоносно усмехнулся. От «кошки», зацепившейся крючьями за нижнюю балку перекрытия, вниз тянулся толщиной в три пальца канат. Он не доставал до земли каких-то

полметра. Крячко огляделся и с удовлетворением отметил, что у тротуара стоит одна-единственная машина, темно-синий «Опель». Пассажиров в салоне не было.

– Спускайся. – Он подтолкнул Ларису к краю балкона.

Она тоже увидела «кошку».

– А ты?

– Я следом. Спускайся, тебе говорят. Нет времени на препирательства.

Девушка поняла, что он прав. Автоматы смолкли. Налетки скорее всего уже были в приходе. Зажав пистолет под мышкой, Лариса перебросила ноги через балконное перекрытие, присела и двумя руками ухватила за канат.

– Быстрее! – поторопил ее Крячко.

Она оторвалась от бетонного основания и проворно заскользила вниз. Стас обернулся. В гостиной появился один из осаждающих, и полковник, не думая, выстрелил. Пуля просвистела над головой неприятеля, но это заставило его вновь нырнуть в укрытие. Несколько лишних секунд Крячко отыграл.

– Назад, суки! – грозно выкрикнул он. – Первого, кто сунется, убью!

Он посмотрел вниз. Лариса коснулась ногами асфальта. Стас только сейчас заметил, что на нем из одежды нет ничего, кроме шорт. Впрочем, девушка выглядела не лучше: на ней была только его старенькая рубашка, надетая на голое тело. Но думать сейчас об этом было некогда.

Движения Крячко были стремительными и ловкими. Ему не потребовалось больше пяти-шести секунд на то, чтобы спуститься по канату вниз и оказаться рядом с Ларисой.

– И что теперь? – Она задрала голову вверх.

– К машине! – Полковник кивнул на «Опель».

– А чья это?

– Мне кажется, я знаю чья. Давай, скорее!

В два гигантских скачка он оказался возле иномарки. Дернул на себя водительскую дверцу, и та с легкостью поддалась. Лариса была уже с противоположной стороны автомобиля.

– Садись!

Они нырнули в салон в тот самый момент, когда сверху на них буквально обрушился град пуль. Неизвестные налетчики были уже на балконе. Лариса инстинктивно вжала голову в плечи. Пули застучали по крыше «Опеля».

Ключ торчал в замке зажигания, и Крячко повернул его. Взревел двигатель, и автомобиль, как сорвавшийся с привязи пес, рванул с места. Полковник убрал пистолет в карман шорт и оглянулся. Преследования не наблюдалось. Видимо, все оставшиеся силы противника сосредоточились на балконе. Даже если они спустятся по тому же канату, им потребуется некоторое время на поиски транспорта, а к этому моменту Стас и Лариса будут уже далеко.

Полковник свернул в ближайший проулок, затем еще в один и вывел «Опель» на улицу, перпендикулярную той, на которой стоял его дом.

– Машину лучше бросить, – сказал он, периодически поглядывая в зеркало заднего вида. – Не хотелось бы, чтобы они нашли нас снова.

– А как они нашли нас до этого?

Вопрос был резонным и актуальным. Стас и сам ломал над ним голову. Но ничего более или менее стоящего на ум не приходило.

– Думаю, они следили за тобой с самого начала.

Эта версия не понравилась и ему самому. Если они хотели убить девушку, то зачем нужно было за ней следить? Прикончили бы ее сразу, и всего делов. Но говорить об этом Ларисе он не стал.

– Или ты с ними заодно? – негромко произнесла девушка. Она все еще сжимала в руке пистолет.

– Я уже тебе говорил, что глупо так думать.

– Не уверена...

– Я их первый раз вижу.

Лариса уронила голову на грудь и плотнее запахнула ворот рубашки.

– Куда мы теперь? – спросила она так, словно и не слышала последних слов Крячко.

– Есть одно местечко, – Стас свернул в арку и припарковал «Опель». – О нем точно никто не знает, кроме самых надежных моих друзей.

Глава 6

Бегло ознакомившись с материалами дела, которое Орлов передал полковнику, Гуров вышел из стен управления и направился к своему автомобилю. Во время разговора с генералом он не стал говорить, что в школьные времена химия была для него одним из самых любимых предметов. А поэтому и вспомнить, чем именно можно было отравить потребителей алкогольной продукции, ему не составило труда. Подробного изучения потребовала лишь сводка уже распутанных различными силовыми ведомствами дел, связанных с производством и сбытом фальшивой алкогольной продукции.

Полковник нажал кнопку под цифрой «два» на своем мобильном телефоне, и функция быстрого вызова абонента установила соединение. На экране высветилась фотография улыбающегося во весь рот Крячко, а в трубке все раздавались длинные гудки. Полковник сел за руль и еще раз попытался найти своего напарника, набрав его домашний номер. Однако и там на вызов никто не ответил.

Час пик прошел, и дороги были мало загружены. Сыщик, сверяясь с картой, нарисованной от руки одним из сотрудников управления, беспрепятственно нашел производственную базу «Местардж». Она находилась в живописном месте недалеко от жилого района поселкового типа. Сами построй-

ки, составляющие комплекс завода, были довольно старые. Двор – не ухожен, хотя и чист.

На проходной полковника встретил неприветливый сторож, осыпавший его градом ругательств. Пришлось воспользоваться авторитетом своего служебного удостоверения, и только тогда охранник, извинившись, пропустил Гурова на территорию базы, предварительно объяснив, как можно найти вход в административное здание.

– Лучше бы вы с парадного входа, а не со двора вошли. Там и красивее. А то меня ругать будут, что пускаю всех подряд на производство, – проворчал охранник, проводя полковника через турникет.

– За меня не будут, – уверил бдительного стража Гуров и решительно зашагал по двору в направлении, которое указал вахтер.

Здание администрации находилось буквально в двух шагах от проходной, и через минуту Гуров уже стоял у двери, ведущей в кабинет Бесшапошникова. Из-за высокой стойки, неизвестно для чего сооруженной в кабинете директора концерна, выглянула секретарша, женщина с крашеными светлыми волосами лет тридцати – тридцати пяти.

– Вам кого? – послышался из-за стола ее журчащий голос.

– Александра Ивановича. Мне необходимо с ним встретиться, – произнес Гуров, искоса поглядывая на раскрытую дверь, за которой находился кабинет директора.

Из глубины доносился хорошо поставленный низкий

мужской голос, однако его обладателя не было видно за стеной.

– А вы были записаны на прием? – осторожно поинтересовалась помощница Бесшапошникова, не определившись, какой именно тон подобает выбрать в общении с незнакомцем. – Александр Иванович сейчас занят.

Гуров представился:

– Полковник Гуров. Главное управление уголовного розыска МВД.

Женщина настороженно хмыкнула и замолчала в ожидании дальнейших объяснений гостя. Ее лицо преобразилось, и глаза выразили крайнюю степень любопытства.

– Мне необходимо, чтобы ваш шеф нашел для меня немного времени. Пожалуйста, сообщите ему, что я жду, – строго произнес Гуров.

– Но как мне изложить цель вашего визита? – Секретарша сделала попытку вывести у Гурова хоть какую-то информацию.

– Простите, но у меня нет времени на объяснения, – жестко произнес он. – Предупредите своего начальника, что его ждут.

Настороженно глядя на полковника, секретарша опустила руку на кнопку аппарата мини-АТС. Из соседней комнаты послышался пронзительный звонок внутренней связи, и в тот же момент из глубины вышел мужчина в синей рубашке с короткими рукавами и брюках светло-зеленого оттенка.

Одной рукой он поддерживал телефонную трубку, которую зажал между подбородком и плечом.

– Мариночка, звонила? – поинтересовался он, отстранившись от трубки и заслонив свободной рукой микрофон.

Гуров стоял немного в стороне, поэтому Бесшапошников не сразу заметил посети-теля.

– К вам тут пришли. – Марина осторожно кивнула в сторону Гурова и замерла в ожидании реакции шефа.

Бесшапошников развернулся и, измерив полковника взглядом, собрался было что-то сказать Гурову, но его отвлек собеседник, с которым он общался по телефону.

– Да-да, я слышу. Вы куда пропали? Пять минут вишу на проводе. Владивосток – не ближний свет. Подождите, я перезвоню попозже. Ко мне пришли, я теперь несколько стеснен, не могу говорить... Да-да, перезвоню. Все... Ждите звонка.

Бесшапошников недовольно нажал на кнопку на телефонной трубке, выключая аппарат. Было видно, что он старался сдерживать свое раздражение, но с трудом справлялся с эмоциями.

– Что же ты раньше не сказала? У меня переговоры. В чем дело? Ты же знаешь... У меня запарка!.. – едва сдерживая крик, налетел директор на свою подчиненную, несколько не стесняясь постороннего человека в помещении.

– Да он... – попыталась оправдаться Марина, но ее начальник был настолько взбешен, что едва ли ей было под си-

ду остановить поток гнева.

Если бы не вмешательство Гурова, неизвестно, чем бы закончился инцидент.

– Александр Иванович, – спокойно произнес сыщик, воспользовавшись небольшой паузой, и медленно извлек из кармана свое удостоверение. Протянув его Бесшапошникову, он пояснил: – Девушка ни в чем не виновата. Я сам прошел в кабинет и попросил ее сообщить вам о моем визите. Мне необходимо с вами поговорить с глазу на глаз. Вы не будете возражать? – осведомился сыщик, кивком головы предлагая хозяину пригласить его в кабинет.

Пыл Бесшапошникова несколько поутих, и, не двигаясь с места, он произнес извиняющимся тоном:

– Я, простите... погорячился. Сейчас у нас такое время. Забот очень много. Простите, что стали свидетелем такого безобразного разговора. А что касается нашей встречи, то ее придется перенести на другой день...

В это время во внутреннем кабинете зазвонил телефон, и Бесшапошников, галантно поклонившись Гурову, ушел в свою комнату, плотно закрыв за собой дверь.

– У нас сейчас сплошные проверки, – пояснила секретарша странное поведение своего шефа. – Александр Иванович с утра до ночи занят. Нервы сдают. Вы присядьте.

Полковник принял предложение и опустился на стул около стойки.

– А что проверяют? – поинтересовался он.

Однако секретарша явно обладала опытом общения с людьми и, видимо, насторожившись, так и не дала вразумительного ответа на вопрос Гурова.

Тем не менее сыщик почувствовал, что он явно симпатичен секретарше. Девушка заигрывала с ним, и этим обстоятельством вполне можно было бы воспользоваться, чтобы получить больше информации о деятельности «Местарджа». Однако времени у Гурова было мало, и требовалось встретиться с самим Бешапошниковым. Полковник пожалел, что с ним нет Крячко, для которого подобный способ получения информации был привычен и срабатывал на сто процентов.

– Хотите, я вас запишу на прием, – с нотками извинения в голосе произнесла Марина. – Вот, есть время на следующей неделе. Среда, десять тридцать.

Лицо Гурова выражало непоколебимую решимость. Он подошел ближе к стойке и посмотрел на девушку в упор. Та, не найдя нужных слов, замерла в ожидании ответа.

– Возможно, мы встретимся и в среду. Но сейчас нам обязательно придется поговорить с вашим начальником. Вы не могли бы его снова набрать? Думаю, что он уже ответил на звонок.

– Извините, но Александр Иванович сказал, что...

– Я слышал, – перебил ее Гуров. – Но вы сообщите, пожалуйста, еще раз, что я жду.

Девушка не могла перечить представителю правоохранного ведомства и в то же время боялась ослушаться своего

шефа. Гуров понял, что терять время дальше нет смысла, и шагнул к двери, за которой скрылся Бесшапошников.

– Так будет лучше. Я все возьму на себя. – Полковник улыбнулся, взглянув на секретаршу, и, повернув ручку, скрылся за дверью.

Бесшапошников стоял у окна спиной к входу и разговаривал по телефону. При звуке запирающегося замка он оглянулся и, увидев Гурова в кабинете, моментально изменился в лице. Оно снова приобрело злобное выражение, однако голос остался спокоен и уравновешен.

– Я перезвоню, Лера, хорошо? – бросил он в трубку и отключил аппарат. – Что вас привело ко мне? Извините, я не уловил, как ваше имя, – обратился он довольно сухо к полковнику.

Гуров представился, внимательно изучая директора «Местарджа». Только сейчас полковник рассмотрел Бесшапошникова как следует. Это был мужчина средних лет, невысокий, худой, несколько сутуловатый, с приятным баритоном. В целом он производил приятное впечатление и даже внушал доверие.

– Цель моего визита, – продолжил полковник, – это желание познакомиться с вашим производством...

– То есть как – познакомиться с производством? – удивился Бесшапошников. – Вас интересует технологический цикл?

– И он тоже...

– Но это – наш секрет. – Александр Иванович постарался изобразить на лице добродушную улыбку, но получилось не очень естественно. – Я не могу познакомить вас с производственным циклом, поскольку это как раз и есть то, что отличает нас от других производителей алкогольной продукции. Это наше ноу-хау, если хотите. И опять же, надо знать, что конкретно вас интересует. Какая именно линия? Водка? Вина?

Бесшапошников имел привычку не дослушивать собеседника и постоянно обрывал Гурова так, что тот не успевал высказать свою мысль вслух.

– Охотно верю. Поэтому и интересуюсь, – понизив голос, жестко произнес Гуров и, повысив голос, продолжил: – Честно говоря, меня привела к вам одна очень важная проблема. Вы знаете, что сейчас по стране прокатилась серия отравлений...

Бесшапошников снова сорвался и не дал полковнику договорить:

– Я вам скажу, что кто только уже не интересовался моим производством в этой связи. Кто только не приходил. На одну только дегустацию я потратил свыше восьми сотен литров продукции. Вы себе можете представить, какое это стихийное бедствие для предприятия – бесконечные проверки?

– Да, сочувствую... – не очень искренне произнес полковник, доставая из кармана своего легкого льняного пиджака пачку сигарет. – Могу я присесть? – осведомился он после

паузы и, так и не получив ответа, сел на обитый кожей стул, расположенный недалеко от стола Бесшапошникова.

– Это все так говорят, – отмахнулся Александр Иванович. – А реально мы только время теряем. Больше ничего. Никто ничего найти не может. Это и понятно, но время мое... Оно при этом убивается очень исправно.

Гуров достал из пачки сигарету и жестом спросил разрешения закурить. Бесшапошников пожал плечами и ничего не ответил. Тогда полковник соорудил импровизированную пепельницу из крышки от пачки и, щелкнув зажигалкой, зажег сигарету. С наслаждением глубоко затянулся.

– Вы не курите?

– Курю, но в последнее время стараюсь бросить, – отрезал Александр Иванович.

– Странно. А можно, я сделаю вам комплимент? У вас потрясающей красоты голос. А вот хрипотца, свойственная только курильщикам.

– Возможно, – не особо дружелюбно заметил собеседник Гурова. – И что дальше?

Однако полковник внешне ничем не показал, что заметил нежелание Бесшапошникова вступать в диалог. Напротив, он решил подыграть манере, которую взял тот в разговоре с ним. И, совершенно не придавая значения эмоциональности собеседника, продолжил свое наступление:

– Я не удивлюсь, если в прошлом вы были каким-нибудь певцом или актером.

– Да, было дело. – Александр Иванович неожиданно подхватил тему, заданную полковником. – Любительский театр в доме творчества юных. Десять лет я занимался в студии.

Гурову удалось поймать тонкую ниточку доверия, которая протянулась между собеседниками.

– Ну, тогда такой голос грех портить табачным дымом. Длительное курение портит качество смыкания связок. И вообще, когда в течение продолжительного времени прибегаешь к никотину, это плохо действует на работоспособность...

– Вот уж это точно. Помню, по молодости было дело. – Первый раз за все время беседы с полковником Бесшапошников позволил себе приоткрыть маску, и на мгновение за ней показался живой человек.

– Я понимаю, что вам, конечно, сейчас приходится нелегко. – Полковник вновь мягко повернул разговор в нужное ему русло. – Меня, собственно, интересуют не столько подробности производства вашей продукции, сколько возможные каналы сбыта. Скажите, а насколько вы отслеживаете появление на рынке левой продукции под вашей торговой маркой? Такая возможность сохраняется?

– Да. Конечно, сохраняется. Но за всем не уследишь.

– То есть вы думаете, это возможно?

– Я не знаю, что и думать, – осекся директор «Местарджа».

В это время у него на столе зазвонил телефон, и Алек-

сандр Иванович кинулся к трубке.

– Извините, это жена, – бросил он, схватив трубку. – Да, милая, привет!.. Да вот, тут ко мне пришли. Закрутился. Перезвоню еще позже. Да... да, занят. Я сам... А ты не уходи пока, дождись... Да... пока. – И уже, свернув разговор, пояснил, обращаясь к полковнику: – Лера. Моя жена. Отправил отдыхать за границу. В Египет. С дочерью младшей. Купили две путевки. Все, уже на чемоданах сидели, как тут вдруг эти бесконечные проверки... Ну, я не поехал... Лерка вон одна без меня шагу ступить не может. Да и мне без нее как-то неловко. Ни тебе суп согреть, ни собаку накормить толком, бардак везде...

Присев на подоконник, Бесшапошников неожиданно разоткровенничался.

– Понимаю, – поддержал его Гуров. – Я вот тоже, похоже, никуда не поеду этим летом. Также отправлю жену одну куда-нибудь отдохнуть. Что же делать? Работа... А тут еще эти отравления паленой водкой...

Полковник заметил, как его собеседник едва заметно вздрогнул и стал нервно крутить пальцами шариковую ручку, которую он, дотянувшись до стола, взял в руки неизвестно зачем.

– И что же, не поедете отдыхать? – ледяным голосом произнес он и слез с подоконника.

– Куда там! Вы же сами видите. Сплошные дела.

Бесшапошников тем временем подошел к аквариуму и за-

лез в тумбочку под ним. Гуров, наблюдая за хаотичными движениями Александра Ивановича, окончательно убедился, что тот сильно нервничает, и это беспокойство нельзя было связать исключительно с запаркой на работе. Тем временем директор «Местарджа» достал из глубины тумбочки две баночки и, повернувшись спиной к Гурову, стал кормить рыбок, слегка постукивая пальцами по поверхности воды. Обитатели аквариума выплывали из своих укрытий, и вся поверхность воды покрылась оживленными, хватающими корм рыбками. Аквариум буквально кишел питомцами, которые появились из-за водорослей, раковин и домиков, разбросанных по дну стеклянного ящика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.